

УДК 340-II

Агдарбеков Т. А.

Доктор юридических наук, Академик НАЕН, профессор университета имени С.Демирель

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Аннотация: Данная статья посвящена 25-летию Независимости Республики Казахстан. В статье описывается история получения Казахстаном государственной независимости, роль независимости и самостоятельности при выборе развития общества, приоритетов его политического, экономического, социального развития. Также представлена история существования Казахстана в составе РСФСР как автономной республики, ее права и обязанности в этом статусе. Прослеживается путь развития Казахстана с времен Октябрьской революции по настоящее время. Приводится анализ отдельных работ политологов, социологов, экономистов и др. исследователей по вопросам методологии изучения национально-государственного строительства, порядок и процедура установления правового положения автономных национальных республик. Автор статьи приводит различные точки зрения ученых к понятию «компетенция государства». По мнению автора – научное определение понятий компетенции социалистического государства должна была учитывать конституционную основу задач и функций государства; социалистическую сущность власти; совокупность полномочий государственных органов управления, должностных лиц, органов общественных организаций.

Ключевые слова: автономия, компетенция, развитие, права, обязанности, конституция, власть, общество, суверенитет, нация.

В связи с 25-летием Государственной Независимости Республики Казахстан возникает необходимость обратить внимание на актуальные проблемы национально-государственного строительства казахского народа. Ибо, результаты научного исследования, проведенные до этого времени, не давали объективной картины его развития.

Важность изучения данного вопроса подтверждается словами Н.А.Назарбаева, который говорил, что «сегодня нет цели, более консолидирующей всю нацию, нежели строительство независимой государственности»[1]. Далее он указывал пути достижения поставленной цели, отметив «наше созидание нового должно опираться на богатейший исторический опыт»[2].

Авторы обходили молчанием сам факт существования ряда сложных проблем в области национально-государственного развития.

Общие недостатки большинства опубликованных работ по данной проблематике состоят в том, что их авторы, освещая достижения национальной политики, не смогли отразить серьезные трудности, в определении компетенции автономных республик в составе РСФСР и ошибки в проведении ее в жизнь [3].

Большое значение имели отдельные работы по методологии изучения национально-государственного строительства, авторы которых смогли отойти от стереотипных подходов [4]. Они утверждали, что национально-государственное строительство в республиках следует рассматривать комплексно и по основным направлениям развития.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на правовой статус КАССР в составе РСФСР как ее части, которая функционировала на основе государственно-политического самоуправления, т.е. осуществляя государственную власть на автономных началах, вне пределов компетенции РСФСР.

В первой Советской Конституции РСФСР 1918 года закрепились лишь «федерация советских национальных республик» [5].

Позднее в Конституции РСФСР 1925 года применяется термин «автономная республика», «автономная область». Эта Конституция, обобщая опыт строительства советской автономии, как формы национальной советской государственности, впервые устанавливает их правовое положение.

Суверенитет КАССР с необходимой полнотой был воплощен в суверенитете РСФСР, который обеспечивал ее суверенные права.

Разграничение компетенции РСФСР и КАССР было непосредственно связано с федеративными отношениями, ибо установление Компетенции РСФСР и ее субъектами – один из существенных вопросов государственного строительства. Определение компетенции государства и его органов имело важное значение для совершенствования не только системы органов федерации, но и структуры органов каждого из ее субъектов. Ибо через структуру органов государства создавались наилучшие условия для реализации возложенных на них управленческих задач и полномочий.

В Конституции РСФСР 1918 года были закреплены только лишь важнейшие права КАССР, которые еще не имели свою Конституцию. В дальнейшем текущее законодательство, в частности нормативные акты государственного управления уточнили компетенцию субъектов федерации (в том числе КАССР).

В законодательстве нет объяснения понятия компетенции Советского государства и его органов управления, поэтому существуют различные точки зрения по этому вопросу. Например, Д.Л.Златопольский под компетенцией государства понимает «совокупность его полномочий, а также предметов ведения по осуществлению власти и государственного управления» [6], М.А. Шафир рассматривает ее как «законодательное закрепление определенных областей общественной жизни, на которые распространяется деятельность соответствующего государства; функций, осуществляемых государством применительно к этим областям; конкретных властных полномочий, необходимых для реализации этих функций, и территориальных пределов их осуществления» [7].

По Б.М. Лазареву, государство «осуществляет ту или иную управленческую функцию применительно к определенным управляемым объектам, сами же объекты являются элементами не компетенции, а управляемой средой» [8].

В этих определениях нашло отражение преувеличение роли управленческого аппарата, рассматривается компетенция не государства в целом, а его органов.

При анализе понятия компетенции государства, на наш взгляд, необходимо последовательно исходить из комплексности проблемы компетенции, включающей правовой, экономический, социологический и исторический аспекты. Функции государства, определяя социальное назначение государственной власти, вполне могут рассматриваться в качестве ее правовой нормы.

Б.Л. Железнов дает следующее определение анализируемого понятия: «Компетенция государства есть основанная на задачах и функциях этого государства система его полномочий, т.е. прав и обязанностей, притом не всех, а лишь таких, которые

определяют меру его должного и возможного поведения как субъекта правоотношений, меру его воздействия на предметы исключительного и совместного ведения» [9].

В этом определении, на наш взгляд, не указано, компетенция какого государства определяется, и отсутствует указание на роль компетенции, определяющей основные задачи и функции государства. Кроме того, права и обязанности по выполнению управленческих функций ошибочно включены в общее определение компетенции государства. Они относятся к компетенции органа государственного управления. Элементом ее являются права и обязанности органа осуществлять определенные управленческие функции и конкретные полномочия. Что касается термина «ведение», то он, по нашему мнению, не тождествен термину «компетенция». Это значит, что нельзя включить в понятие компетенции государства «предметы исключительного и совместного понятия».

При определении компетенции органов государства, особенно федеративного, большое значение имеют территориальный фактор и пространственные пределы деятельности.

Важность территориального фактора государственных органов управления связана с тем, что большая часть имеет «предметную» компетенцию, в пределах территории (Союза ССР, союзной и автономной республики) или административно – территориальной единицы.

Научное определение понятий компетенции социалистического государства должна была учитывать, как мы считаем, конституционную основу задач и функций государства; социалистическую сущность власти; совокупность полномочий государственных органов управления, должностных лиц, органов общественных организаций.

Компетенция КАССР имела свои особенности, вытекающие из государственно-правового положения автономной республики в системе Советской Федерации. Оперативные начала построения государственного аппарата КАССР получили закрепление в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 26 августа 1920 года «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Социалистической Республики» [10], который утвердил общую систему государственных органов КАССР, порядок их образования.

Конкретным проявлением компетенции АССР, ее суверенитета является ее право на самоопределение, право на выход из состава РСФСР, поэтому общее определение компетенции должно включать этот момент.

Очень важно к анализу данной проблемы подходить объективно и комплексно, учитывая целесообразность такого выхода. По нашему мнению, полагать, что право на свободный выход из союзной республики АССР не имеет, значит, отрицать право наций на самоопределение. Неправомерно также утверждение М.В.Садыкова, что «государственным суверенитетом обладают только те народы, которые в ходе своего самоопределения создали суверенитетом обладают только те народы, которые в ходе своего самоопределения создали самостоятельные суверенные государства» [11] в форме союзных республик. У наций и народностей, избравших иные формы автономии, по его мнению, национальный суверенитет не сочетается с государственным. Касаясь этого вопроса, А.И.Лепешкин дает следующее пояснение: «суверенность нации составляет неотъемлемое ее свойство, внутренне присущее ей как определенной исторической общности людей. Это потенциальное право наций на самоопределение и независимое существование, важнейшая предпосылка осуществления ее национального суверенитета... Если суверенность наций означает внутренне присущее ей право на самостоятельность и независимость существования, то национальный суверенитет есть реализации данного права в конкретных

правовых формах политического бытия, обеспечивающих ее свободное развитие как нации (народности)» [12].

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующее определение: Компетенция АССР – это совокупность прав и полномочий автономных республик, закрепленных Конституциями республик, имеющих в своем составе автономные республики, в которых предусмотрено ограничение их выхода из состава этих республик.

На начальном этапе деятельности по определению компетенции органов управления КАССР необходимо было выявить функции, обеспечивающие эффективное государственное управление, определить оптимальные варианты распределения этих функций между органами.

При реализации этих задач на новом этапе, в 20-30-е годы, в результате чрезмерной централизации управления, произошло искажение принципов демократического централизма, их смешение с бюрократизмом.

Администрирование центра в отношении автономных республик, в том числе КАССР, было доведено до того, «что уже и тогда нельзя было сделать на местах, не получив «добро» из центра» [13]. Это проявлялось во всех сферах деятельности государственных органов.

Приступая к политическому переустройству национальных окраин, в том числе КАССР, «бюрократия имела, мягко говоря, не очень ясное представление об истинном состоянии национального вопроса на местах, не говоря уже о том, что не была разборчива в выборе соответствующих форм и методов его решения. Если к этому добавить кичливо-пренебрежительное отношение к специфическим нуждам и потребностям народов, находящихся в далеко неодинаковых условиях социально-экономического и культурного развития, то можно себе представить количество и степень допущенных ошибок и деформаций» [14], которые вызвали необходимость демократизации общественной жизни, гармонизации межнациональных отношений в современных условиях.

Список использованной литературы

- 1 Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. С.57
- 2 Назарбаев Н.А. В потоке истории. Алматы, 1999. С. 76
- 3 Тадевосян Э.В. Демократизм национальной политики. П.Вопросы политики КПСС. 1988 №3 С.18
- 4 Зиманов С.З. Некоторые вопросы теории советской национальной государственности. Алма-Ата.1962.
- 5 Первая Советская Конституция РСФСР 1918 г. Сб.док. М 1938.с.423
- 6 Златопольский Д.А. СССР – Федеративное государство. М. 1967. С.218
- 7 Шафир М.А. Компетенция СССР и союзных республик. М.1967 С.50
- 8 Лазарев Б.М. Компетенция органов управления.1965. с.46
- 9 Железнов Б.Л. Конституция РСФСР и ее субъектов. 1967. С.14
- 10 С.У.КАССР. 1920. №76 ст.359
- 11 Садыков М.Б. Единство интернациональных и национальных интересов в Советском многонациональном государстве.Казань,1975. С.45-46
- 12 Лепешкин А.И. Советский федерализм. М.1957. с.254
- 13 СССР – Наш общий дом. За круглым столом. «Правды» - учение // Правда. 1988. 30 декабря.

